

Today, the whole world recognizes that financial literacy is one of the most important skills in ensuring the prosperity of both the population and the economy of the country. At the same time, despite this, the results of most scientific studies indicate the presence of a significant part of the financially illiterate population and the need for immediate effective measures in this area.

The analysis of foreign and domestic literature revealed various points of view and statements regarding approaches to the definition of financial literacy. In most cases, it becomes obvious from the definitions given that financial literacy is a combination of knowledge, awareness, skills, abilities, attitudes and behavior necessary for making financial decisions and ultimately achieving personal financial well-being.

Keywords: financial crisis, economic growth, financial literacy, financial concepts, globalization, information technologies.

УДК 656.25

БОКАШОВА Г.А. – преподаватель (г. Алматы, Казахский университет путей сообщения)

КАСАНОВА Ж.Ж. – преподаватель (г. Алматы, Казахский университет путей сообщения)

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В 2020 году экономика Казахстана впервые с конца 90-х годов может сократиться на 3%, после чего последует умеренное восстановление на 2,5% в 2021 году. Несмотря на незначительный рост ВВП в размере 2,3% в первом квартале текущего года, экономическая активность существенно замедлилась в последующие месяцы в результате падения цен на сырьевые товары, сокращения объема торговли и влияния мер по предотвращению распространения COVID-19. Потребительский спрос увеличился лишь на 1,2%, что является следствием растущей обеспокоенности, снижения потребительской уверенности населения из-за пандемии коронавируса и введенного карантина. Рост инвестиций также замедляется и во многом будет поддержан прямыми иностранными инвестициями в нефтегазовый сектор и капиталовложениями в жилищное строительство. В результате сбоя поставок и девальвации валюты, инфляция поднялась выше верхней границы целевого диапазона Национального Банка. Первые меры по недопущению ввоза вируса в Казахстане стали предпринимать в начале 2020 года. С 6 января был усилен санитарно-эпидемиологический контроль на границе с Китаем. У приезжающих начали проверять температуру, и госпитализировать в случае выявлений признаков ОРВИ. Позже работа санитарно-карантинных пунктов была усиlena на всех границах государства.

Ключевые слова: теоретическая модель развития экономики, свойство экономики, повышение уровня и качества жизни населения.

Введение.

Кризис, по всей вероятности, скажется на росте уровня бедности, а также повлияет на увеличение неравенства в Казахстане. По предварительным оценкам, уровень бедности может увеличиться в 2020 году с прогнозируемых 8,3% до 12,7% – это означает, что дополнительно 800 тысяч людей окажутся за чертой бедности. Ожидается, что шок для 196

рынка труда в Казахстане, в результате как самой пандемии, так и мер по ее сдерживанию, будет иметь суровые последствия для занятости, особенно в отраслях, использующих труд работников низкой квалификации.

Также приводятся доводы о том, что пандемия COVID-19 оказывает отрицательное влияние на развитие человеческого капитала в Казахстане. Неравный доступ к качественному образованию, особенно в период карантина, может негативно сказаться на развитии человеческого капитала для уязвимых слоев населения. Закрытие школ на карантин может вылиться в потери в обучении в размере свыше трети учебного года, и такое воздействие может означать снижение рейтинга в Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Поскольку большинство учащихся в стране в настоящее время демонстрируют результаты по функциональной грамотности вблизи порогового значения, а также учитывая, что некоторые из них пострадают от воздействия пандемии больше других, доля учащихся с уровнем функциональной грамотности ниже порогового значения, судя по оценкам, вырастет на 3 процентных пункта (с 64 до 67%).

Методика исследований.

Согласно прогнозу, в 2021 году рост экономики будет небольшим, примерно 3,2 процента, т.е. ниже до пандемийных темпов роста 2017-2019 годов. Ожидается, что темпы роста будут увеличиваться в течение оставшихся кварталов этого года, чему будет способствовать частное потребление и снижение инфляции, которое поможет облегчить бюджетные ограничения потребителей.

Меры государственной поддержки инвестиций в жилую недвижимость частично компенсируют низкий уровень инвестиций, не относящихся к недвижимости, и поддерживают рост экономики в этом году. Тем не менее, предполагается, что для роста сохраняется риск дальнейшего ухудшения ситуации. Связанные с COVID-19 ограничения по очной форме образования, вероятно, приведут к потерям в учебных достижениях, что может снизить ожидаемые будущие заработки, особенно для учащихся из менее благополучных социально-экономических групп населения. Связанные с COVID-19 ограничения по очной форме образования, вероятно, приведут к потерям в учебных достижениях, что может снизить ожидаемые будущие заработки, особенно для учащихся из менее благополучных социально-экономических групп населения. С распространением второй волны COVID-19, с ужесточением ограничений растет озабоченность по поводу экономического и социального влияния нового вируса. Согласно недавнему докладу KPMG, весьма вероятно, что пандемия коронавируса приведет к одному из самых глубоких кризисов в Казахстане со временем Второй мировой войны и распада СССР. Масштабы текущего глобального экономического кризиса, вызванного им, все еще трудно полностью оценить.

Кризис и последовавший за ним лоқдаун привели к резкому сокращению бизнесов в различных отраслях, рынков сбыта, перерывам в цепочках поставок, отмене рейсов, ограничениям на свободное передвижение граждан. Спрос на нефть снизился, мировые цены на нее рухнули.

Все эти неблагоприятные макроэкономические факторы указывают на то, что страну ждет кризис и длительный период восстановления различных отраслей промышленности. В совокупности эти показатели, по прогнозам, приведут к значительному снижению ВВП Казахстана в 2020 году (-2,5% по сравнению с ростом ВВП в 2019 году, составившему 4,5%) и обострению экономического кризиса в республике.

Основные результаты исследований.

Результаты анализа данных на уровне предприятий указывают на незначительный вклад предприятий в модернизацию (инновации, управление), низкую эффективность распределения ресурсов, ограниченную динамику входа-выхода с рынка. Властям необходимо рассмотреть вопрос о координации мер политики для усиления роста

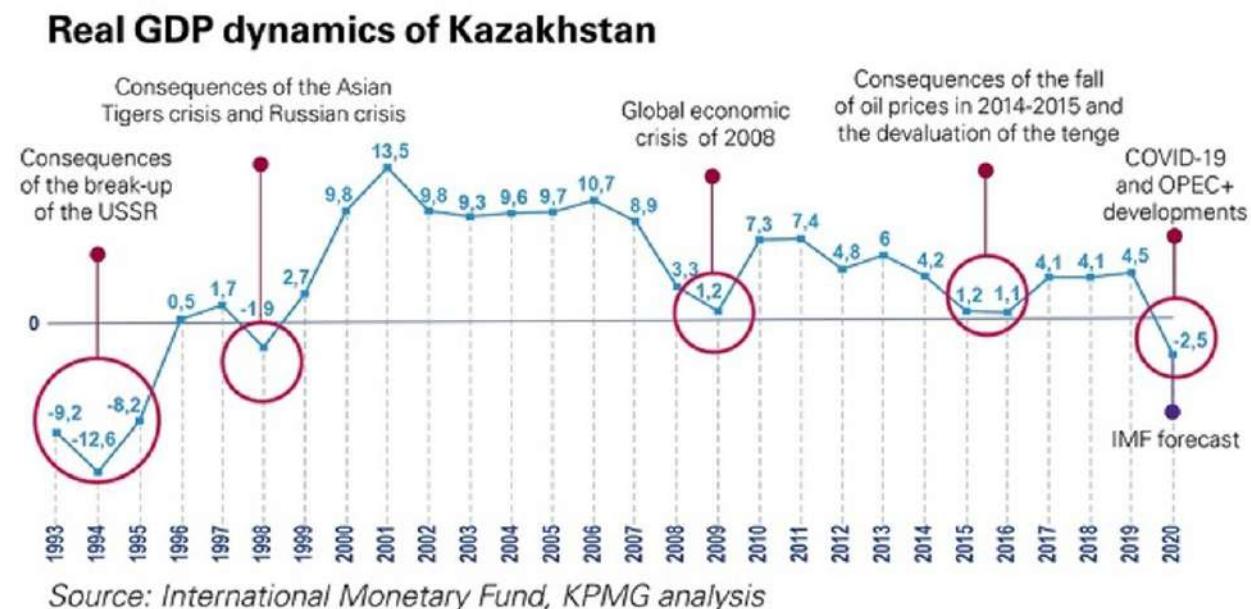
производительности путем обеспечения конкуренции на товарном рынке, сокращения барьеров для входа компаний в отраслях, где преобладают субъекты государственного сектора, повышения эффективности инвестиционной политики и стимулирования инвестиций и увеличения инновационного потенциала предприятий.

Экономика Казахстана начала восстанавливаться во второй половине 2020 года, хотя реальный ВВП все еще ниже, чем до кризиса COVID-19. После сильнейшего за последние двадцать лет спада, рост реального ВВП Казахстана восстановился в третьем квартале 2020 года и продолжился в первом квартале 2021 года. В первом квартале 2021 года реальный ВВП немного вырос, на 1,9 процента с поправкой на сезонность, по отношению к четвертому кварталу прошлого года. Мировое экономическое положение в целом улучшилось, в результате чего стоимость казахстанского экспорта повысилась примерно на 5,8 процента в первом квартале 2021 года по сравнению с четвертым кварталом 2020 года с поправкой на сезонность. В первом квартале 2021 года Китай показал более высокие, чем ожидалось, темпы восстановления экономики, в то время как в странах еврозоны произошел очередной спад из-за новой волны COVID-19. Кроме того, на фоне ослабления квоты ОПЕК+ на добычу нефти и поступательного восстановления мирового спроса, производство нефти в Казахстане увеличилось на 6 процентов в первом квартале 2021 года по сравнению с рекордно низким объемом в третьем квартале прошлого года. Краткосрочные экономические показатели тоже говорят о некотором улучшении во внутренней экономической деятельности, в том числе в секторе услуг. Спад в отраслях розничной торговли и грузовых перевозок постепенно уменьшился. Строительная отрасль показывает стабильный рост, в том числе благодаря мерам политики, разрешающим частично использовать пенсионные накопления, и государственной программе по поддержке инвестиций в жилую недвижимость. Несмотря на улучшение экономической активности, реальный ВВП в первом квартале 2021 года был на 1,5 процента ниже, чем в первом квартале прошлого года. Согласно нашему прогнозу, в 2021 году экономика вырастет примерно на 3,2 процента. Ожидается, что темпы роста будут увеличиваться в течение оставшихся кварталов этого года, чему будет способствовать частное потребление и снижение инфляции, которое поможет облегчить бюджетные ограничения потребителей. Меры государственной поддержки инвестиций в жилую недвижимость частично компенсируют низкий уровень инвестиций, не относящихся к недвижимости, и поддерживают рост экономики в этом году. Тем не менее, мы предполагаем, что для роста сохраняется риск дальнейшего ухудшения ситуации. Новая волна COVID-19 и связанные с ней ограничения, угроза роста инфляции, которая может привести к ужесточению мировых финансовых условий, и возможное ухудшение финансового положения МСБ в случае свертывания бюджетной поддержки – все это факторы, которые могут отрицательно повлиять на перспективы роста. Ход пандемии COVID-19, вероятно, будет влиять на баланс и скорость восстановления, и иметь долгосрочные последствия для экономики. Восстановление экономики происходит неравномерно – отрасли промышленности восстанавливаются быстрее, чем сектор услуг, который обеспечивает рабочие места для большей части населения и больше других отраслей пострадал от пандемии. В апреле 2021 года число подтвержденных случаев заражения COVID-19 в Казахстане снова выросло, достигнув 2 900 случаев в день, в результате чего власти ввели более строгие ограничительные меры. Новая волна пандемии может создать неопределенность в отношении роста частного сектора, который и без того был низким из-за снижающегося уровня корпоративного кредитования и риска увеличения неработающих кредитов. Связанные с COVID-19 ограничения по очной форме образования, вероятно, приведут к потерям в учебных достижениях, что может снизить ожидаемые будущие заработки, особенно для учащихся из менее благополучных социально-экономических групп населения.

Устойчивость и стабильность восстановления экономики также зависят от структурных реформ и мер адаптации для преодоления новых вызовов развития. Бюджет этого года был скорректирован с включением дополнительных расходов в объеме 1,7 процента ВВП на здравоохранение, образование, инфраструктуру, поддержку малого и среднего бизнеса (МСБ) и социальную помощь. Чтобы поддержать совокупный спрос и динамику восстановления экономики, Правительству необходимо избежать резкого сокращения бюджетного дефицита в следующем году. В целях поддержки возобновления деятельности частного сектора и учреждений образования, необходимы дополнительные усилия, чтобы помочь населению преодолеть нежелание делать прививку от COVID-19. Между тем, реализация структурных реформ будет чрезвычайно важна для поддержания роста в среднесрочной перспективе. Новый Национальный план развития на 2020-2025 годы и новый Экологический кодекс 2021 года – важные инициативы, которые позволят Казахстану стимулировать более инклузивный и зеленый рост. Кроме того, Казахстан принял важное обязательство в рамках мировых усилий по борьбе с изменением климата: достичь углеродной нейтральности до 2060 года. Реализация этих инициатив требует более сильной координации политики, усовершенствованного государственного администрирования, более высокой эффективности и результативности государственного бюджетирования, снижения искажений на рынке, обеспечения равных условий конкуренции для частного сектора – все это многолетние проблемные сферы реформ для Казахстана.

Восстановление продолжилось в первом квартале 2021 года, хоть и неравномерными темпами. Реальный ВВП в первом квартале 2021 года немного увеличился, на 1,9 процента с поправкой на сезонность, по отношению к четвертому кварталу прошлого года

Ситуация с COVID-19 в Казахстане значительно ухудшилась в апреле 2021 года, но после этого начала улучшаться. Число официально зарегистрированных новых случаев выросло до 2 900 в день в апреле по сравнению с 1 000 в день в марте, затем снизилось примерно до 1 300 в день к концу мая 2021 года. С распространением новой волны власти в избирательном порядке ввели ограничительные меры в регионах и крупных городах в зависимости от серьезности подтвержденных случаев, при этом в городах и регионах, отнесенных к зеленой зоне, были введены менее жесткие ограничительные меры, а в городах и регионах, отнесенных к желтой или красной зоне – более жесткие меры. В крупных городах, например, Нур-Султан и Алматы, наблюдается наибольшее число случаев по сравнению со средним значением по стране. Число подтвержденных случаев заражения COVID-19 было также большим и выше среднего по стране в Акмолинской области, которая находится близко к г. Нур-Султан, и в Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской областях. Программа вакцинации от COVID-19 набирает темп, но для достижения цели Правительства по вакцинации необходимы дополнительные усилия. Правительство развернуло общенациональную кампанию по вакцинации в феврале 2021 года, планируя охватить вакцинацией около 10 миллионов человек, отнесенных к целевой группе, к сентябрю этого года. В настоящее время в Казахстане в основном используется российская вакцина «Спутник V». Правительство также запустило местное производство «Спутник V» (вакцина Gam-COVID-Vac) и ведет переговоры о покупке вакцин Pfizer, AstraZeneca, Moderna, Sinovac и Johnson & Johnson. Р

В данном исследовании были представлены результаты макроэкономического прогноза с учетом последствий пандемии COVID-19 в краткосрочной и долгосрочной перспективе для оценки развития экономики Казахстана.

Сам отчет состоит из двух частей: I) анализа экономики Казахстана со стороны предложения и спроса; II) анализа воздействия COVID-19 на экономику.

Исследование показало, что пандемия COVID-19 серьезно повлияла на экономику Казахстана. Были определенные последствия как для стороны предложения, так и для стороны спроса.

Со стороны совокупного предложения, сокращение экономики из-за ограничений пандемии COVID-19 наблюдалось в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов, добыче полезных ископаемых, а также транспортировке и складировании. Обрабатывающий сектор испытал значительное давление из-за пандемии, хотя индекс стоимости производства в отрасли оставался положительным.

Касательно стороны спроса, то эконометрическая модель оценила три сценария для оценки воздействия COVID-19 в 2020 году и прогнозов на 2021 год. Сценарий 1 предполагает, что нет фактической реальности - COVID-19. В сценарии 2 рассматривается влияние COVID-19 с мерами государственной поддержки, а в сценарии 3 оценивается экономическое воздействие без мер государственной поддержки. Во всех трех сценариях экономика будет расти в 2021 году по разным причинам. В Сценарии 1 стабильная макроэкономическая ситуация и обменный курс тенге ослабляют инфляционное давление, делая рост артефактом убывающего знаменателя. Однако, если рассмотреть сценарии воздействия COVID-19 (с мерами государственной поддержки и без них), то можно заметить, что меры поддержки стабилизируют экономику в 2020 году, предотвращая более глубокое сокращение экономической активности и создавая импульс для более быстрого восстановления. Однако в исследовании не обсуждается рост государственного долга и уменьшение резервов Национального Фонда, используемых для финансирования мер государственной поддержки с учетом снижении налоговых поступлений.

Во втором квартале экономика Казахстана уверенно перешла в отрицательную зону. Страна наблюдает планомерное затухание роста всего: спроса со стороны предприятий и домохозяйств, загрузки мощностей предприятий, реальных доходов граждан и занятости. Из-за недостаточной поддержки предприятий и людей со стороны государства, Казахстану грозит не только падение ВВП и дефицит бюджета, но и заметный рост бедности. С объявлением второго карантина граждане, особенно наименее благополучные

из них, будут сталкиваться со снижением номинальных доходов, а ограничение территориальной мобильности лишит их прежней возможности искать лучшей жизни в других регионах страны.

Глубина падения казахстанской экономики после начала пандемии все еще продолжает уточняться. В первом полугодии она сократилась на 1,8% при наблюдавшемся профиците счета текущих операций в 3,8% к ВВП. Экспорт в январе-мае снизился на 5,5% в годовом выражении, но торговый баланс избежал ухудшения благодаря 9,3% падению импорта. Вопреки падению цен на нефть в марте этого года, заключенные ранее контракты помогли Казахстану нарастить экспорт нефти на 14% в годовом исчислении. В числе наиболее просевших регионов, по данным Комитета по статистике, оказались Кызылординская (-16,6%), Актюбинская (-4,3%), Павлодарская (-3%) и Мангистауская (-2,4%) области и город Алматы (-10,9%). Все остальные части страны в той или иной степени демонстрировали положительные результаты.

На этом фоне Министерство национальной экономики и Национальный Банк заключают, что итоги первого квартала оказались неплохим подспорьем для экономики. Более глубокого спада ей также помогло избежать увеличение производства товаров на 4,1% (во многом благодаря росту обрабатывающей промышленности на 4,8%), а вместе с ним расширение сектора информации и связи – на 9% и горнодобывающей промышленности – на 2,2%.

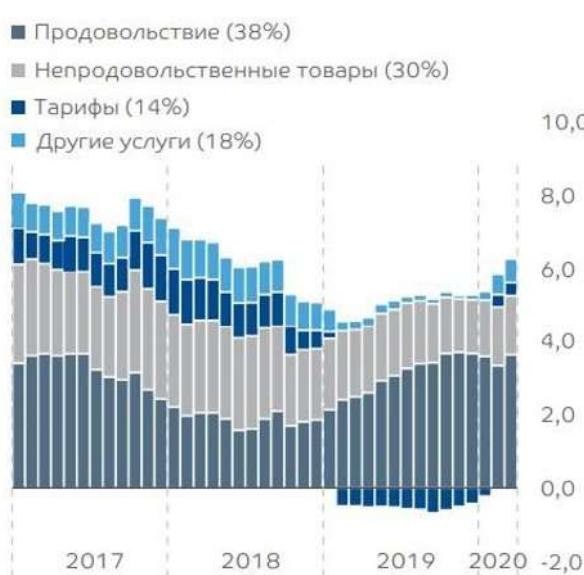
Но до конца года, по оценкам международных институтов, ВВП может потерять еще от 1,2 до 2,2 п.п. Отрицательный вклад, полагают в Национальном Банке, обеспечат сжатие внутреннего спроса и чистого экспорта. Эти факторы уже влияют на экономику последние шесть месяцев. Потребление корпоративного сектора пока еще идет вверх, но темп этого подъема снижается: рост промышленного производства замедлился почти вдвое – с 5,8% в январе-марте до 3,1% в январе-июне. Спрос со стороны домохозяйств же отражает динамика розничной торговли. И если после первого квартала она была положительной – рост на 0,8%, то к концу второго упала на 12,6%.

Индекс деловой активности, рассчитываемый Национальным Банком на основе опросов предприятий, вторит данным о замедляющемся совокупном спросе. За февраль-апрель он снизился на 11,9 пунктов – до 37,2, хотя спустя два месяца отыграл 9,6 пунктов. В первом квартале во многих отраслях наблюдалось существенное сокращение уровня загрузки производственных мощностей. Максимальная загрузка – более 90% – держалась в основном только в горнодобывающей промышленности (у 19,5% предприятий) и секторе строительства (у 6,5% предприятий). При этом снижение деловой активности в наибольшей степени пришлось на сферы услуг, торговли и транспорта.

Как показывают расчеты Всемирного банка, представленные в [докладе](#) «Преодолевая кризис», эти изменения значительно сказались на объемах инвестиций и потребления. В первом квартале чистый приток иностранных инвестиций в Казахстан составил \$2,5 млрд, несколько замедлившись по сравнению с тем же периодом прошлого года.

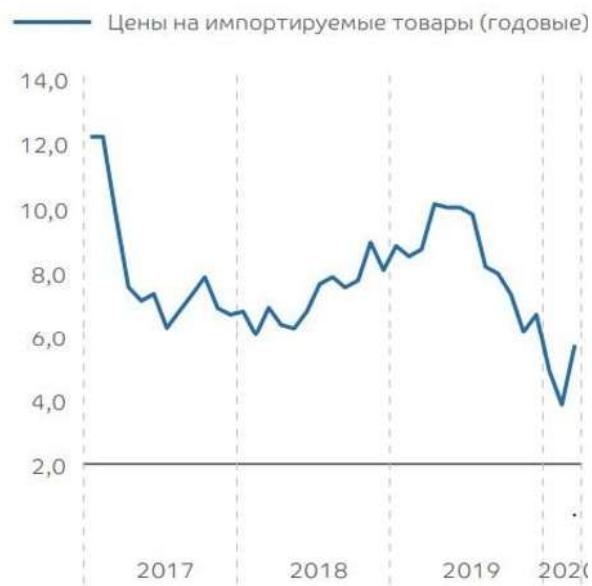
Внутренняя инвестиционная активность тоже замедлилась – вложения в основной капитал предприятий за январь-апрель увеличились лишь на 0,9% в годовом выражении. В структуре инвестиций наблюдался рост только по расходам на строительство и капитальный ремонт (на 28,1%), на которые приходится 49,8% всего объема. Финансирование покупки машин, транспорта и оборудования при этом сократилось. Согласно подготовленному Национальному Банком [обзору](#) инфляции за июнь, во втором квартале респонденты из крупнейших отраслей экономики ожидали, что инвестиционную активность по-прежнему будут сдерживать карантинные ограничения, увеличение ставок по кредитам в иностранной валюте и риски ослабления тенге. Незначительный рост инвестиций произойдет разве что благодаря проектам в нефтегазовом секторе и жилищном строительстве.

Вместе с инфляцией и волатильностью курса тенге обозначенные выше ухудшения оказали негативный эффект на доходы, размер заработных плат и занятость граждан. В первом квартале 2020 года еще наблюдался рост реальных денежных доходов населения на 6,4% (до 112 тыс. тенге) в годовом выражении. Этому способствовало увеличение реальных заработных плат на 12,2% благодаря расширению фонда оплаты труда в государственном секторе (более чем на треть). На рынке труда также отмечался рост занятости на 0,7% и сокращение числа самозанятых на 0,8%. Количество рабочих мест снизилось только в сельском хозяйстве (на 5,1%) и секторе информации и связи (на 1,7%).

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

Рисунок 1 – Инфляция возросла после снижения обменного курса национальной валюты (в процентных пунктах, в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

Рисунок 2 – Понижательное давление на обменный курс ведет к росту цен на импорт (в %)

Однако в мае число безработных, по данным Министерства труда, возросло до 1,45 млн. человек с 442,4 тыс. на конец марта, хотя уже в июне опустилось до 735 тыс. Вместе с тем увеличилось и число новых получателей адресной социальной помощи – со 108 тыс. человек в первом квартале до 128 тыс. человек во втором. Индекс реальной заработной платы все еще демонстрирует рост в 5,5%, но и он компенсируется ослаблением тенге и возросшей из-за подорожавшего импорта инфляцией. По итогам второго квартала в Министерстве труда и социальной защиты ожидают роста безработицы до 1 млн. человек, но из-за второго локдауна эта цифра может стать больше. К 23 июля Министерство труда удовлетворило заявки на единовременную выплату 42500 тенге 1,53 млн. человек.

Падение зарплат, в свою очередь, остается малопредсказуемым. Выступая на брифинге по выплате 42500 тенге нуждающимся гражданам, Министр труда и социальной защиты Биржан Нурымбетов заверил, что государство постоянно ведет переговоры с работодателями о систематическом повышении зарплат. Это планируется сделать через увеличение минимальной оплаты труда – норма об этом заложена в документ стратегического развития страны до 2025 года. Но в ближайшее время, задуманное вряд ли удастся осуществить из-за пандемии. В Национальном Банке полагают, что снижение заработных плат в реальном секторе продолжится, пускай оно и будет частично компенсировано повышением зарплат работникам сфер образования и здравоохранения.

Наибольшего спада потребления в результате сжатия доходов казахстанцев ведомство ждет во втором и третьем кварталах.

В совокупности проблемы со счетом текущих операций, активностью предприятий и доходами домохозяйств скажутся на состоянии республиканского бюджета. В январе-апреле он уже сложился с дефицитом в 632,9 млрд. тенге, который увеличился в 2,2 раза по сравнению с соответствующим периодом 2019 года. Ненефтяной же дефицит бюджета (без учета трансфертов из Национального фонда) за первый квартал 2020 года составил 1,4 трлн. тенге или 10,8% к ВВП, что на 41,2% больше по сравнению с соответствующим периодом 2019 года. Всемирный банк при этом ожидает, что к концу года ненефтяной дефицит вырастет до 13,2% к ВВП, а правительственный долг сразу на 26,9%.

И Национальный Банк, и Всемирный банк дают пока еще сдержаный прогноз на вторую половину года. Они ожидают сокращения реального экспорта из-за снижения добычи и цен на углеводороды. Национальный Банк допускает снижение нефтедобычи на 6,7% до 84,5 млн. тонн, а Всемирный банк предвосхищает 9,7% падение вклада нефтяного сектора в ВВП. В связи с ухудшением ценовой конъюнктуры оба института в свой базовый сценарий на 2020 год закладывают среднюю цену на нефть в \$35 за баррель. Это и станет причиной отрицательного значения ВВП Казахстана в 1,8-4%.

Однако часть оценок Всемирного банка выглядит гораздо мрачнее. И одна из них касается низкой вероятности восстановления деловой активности в третьем квартале. По словам Самсу Рахарджа, старшего экономиста Всемирного банка, во многом сложное положение Казахстана обусловлено трудностями в глобальной экономике: несмотря на постепенное снятие ограничений во многих странах, мир еще нескоро встанет на твердую почву. От выхода из зоны риска далек и Китай, с запуском экономики которого связывают надежды на последующее восстановление планеты. А повторные вспышки коронавируса по всему миру и возобновление более строгих карантинных мер в Казахстане продолжат ухудшать положение граждан. «Из-за потери доходов и рабочих мест люди будут дополнительно корректировать свое потребление. Мы видим, что есть вероятность более длительной пандемии, что, скорее всего, будет дальше сокращать ВВП, повлияет на уровень бедности и неравенства», – полагает Рахарджа.

По предварительным оценкам Всемирного банка, уровень бедности может увеличиться в 2020 году с ранее прогнозируемых 8,3% до 12,7%. То есть, за чертой бедности окажется еще 800 тыс. человек. Шок на рынке труда, вызванный как самой пандемией, так и мерами по ее сдерживанию, чреват суровыми последствиями для отраслей, использующих неквалифицированный труд. Впрочем, как и для самих неквалифицированных или низкоквалифицированных работников: в отличие от квалифицированных и высокооплачиваемых специалистов они не получают новых условий труда и не имеют возможности работать дистанционно.

Еще одной проблемой, на которую во время презентации экономического прогноза Всемирного банка указал вице-президент Центра развития трудовых ресурсов при Министерстве труда Олжас Тулеуов, станет усугубление регионального дисбаланса на рынке труда. Из-за ограниченной возможности передвигаться между областями в стране снижается мобильность граждан. Если ранее этот дисбаланс компенсировался перетоком рабочей силы между регионами, то сейчас этого не происходит. За счет перераспределения людей между областями удовлетворялась потребность в сезонной занятости: на сельскохозяйственных работах на севере трудились работники из южных областей; на вахтовые работы на западе съезжались люди со всей страны. Но резкое прерывание территориальной мобильности рискует сократить доступ к рабочей силе и, как следствие, скажется на занятости и благополучии людей.

Экономист Жарас Ахметов, отмечая заниженность оценки падения ВВП в первом полугодии, представленной Министерством национальной экономики, все же считает, что сжатие показателя было не таким драматичным. «К концу года мы, вероятнее всего,

увидим его отрицательное значение в 3-4%. Если бы было падение в 10%, мы бы увидели это своими глазами на улице в виде возросших хулиганства и преступности. Но мы этого не видим. Значит, падение есть, но неспособное привести к коллапсу. Это падение в принципе может компенсироваться, как только будут сняты карантинные ограничения», – поясняет эксперт.

В то же время он подчеркивает, что мы еще не видим всей глубины кризиса, а именно – его средне- и долгосрочных последствий. Торговля, сфера услуг и транспорт, несущие в этот момент наибольшие убытки, получают некоторую поддержку от государства в виде кредитов. Но проблема в том, что эти долги должны впоследствии оплачиваться. Если карантинные ограничения будут сняты уже в августе, это поможет частично восстановить денежные потоки предприятий. Но убытки прошлых месяцев, рост обязательств и общее ухудшение структуры балансов продолжат сказываться на самочувствии компаний еще какое-то время. И этим рискам, убежден Ж. Ахметов, стоит уделить сейчас особое внимание.

Экономический обозреватель Сергей Домнин, в свою очередь, прогнозирует проседание экономики на 4-5%. Смягчить ситуацию могли увеличившиеся в первом полугодии расходы бюджета (на 17,5%), но их эффективность оставляет желать лучшего из-за диспропорций между отраслевыми рынками. «Вместо роста на уровне 3-4% в годовом выражении, спрос падает примерно на 2%, и минусовыми у нас будут не только 2К2020, но и 3К2020. Это значит, что даже если пандемия закончится завтра и все ограничения снимут, в себя экономика будет приходить до середины 2021», – говорит С. Домнин.

К сегодняшнему дню пострадали все сегменты сферы услуг, кроме госслужбы, здравоохранения, образования и связи. Однако массовое закрытие предприятий экономике пока не грозит. Но до начала-середины следующего года компании будут практиковать неполный рабочий день, отпуска без содержания и всячески сокращать операционные расходы. Правительство, как замечает С. Домнин, пока воздерживается от прямой поддержки крупного бизнеса: «Но вполне возможно, что при ухудшении ситуации (прежде всего, внешнеэкономической) государству потребуется внедрять механизм гарантов или временно выкупать активы, предоставлять беспроцентные займы. И реальный, и финансовый сектор подошли к этому кризису более подготовленными, чем к кризису 2015-2016 гг., но и нынешний кризис более глубокий и серьезный».

Снижение доходов населения в этих обстоятельствах станет неизбежным. С одной стороны, в Казахстане ускоряется инфляция – она уже достигла 7% и вырастет до 8,5% к концу года. С другой стороны, из-за ограничительных мер, временного высвобождения рабочей силы на предприятиях и роста безработицы просядут номинальные денежные доходы. В результате мы увидим если не минус, то существенное замедление роста реальных доходов. В основном это почует срез наименее обеспеченных казахстанцев. Критическим периодом для всех будет поздняя осень-начало зимы, когда проекты Дорожной карты занятости начнут завершаться, а спрос на рабочую силу в частном секторе экономики не поднимется.

Литература

1. Габит Ж.Х. Микроэкономика. – Астана: «Фолиант», 2012.
2. Айдарханова М.Х., Жумашбекова С.К. Микроэкономика. – Алматы, 2011.
3. Жолдасова Г.А. Основы экономики. – Астана: «Фолиант», 2011.
4. Хамитова Г. Основы экономики и предпринимательства. – Астана: «Фолиант», 2011.
5. Ходжаниязова Ж.Т. Основы рыночной экономики. – Астана: «Фолиант», 2011.
6. Бекбосынова А. Основы налоговой системы. – Астана: «Фолиант», 2011.
7. Айдарханов М.Х. Макроэкономика. Учебное пособие. – Астана: «Фолиант», 2013.

8. Нурпейс Е. Основы макроэкономики. – Астана: «Фолиант», 2013.
9. Елшибаев Р.К. Предпринимательство. – Астана: «Фолиант», 2014.
10. Мадыханова К.А. Платежная система. – 2013.
11. Темирбекова А.Б. Основы экономической теории. – 2011.

References

1. Gabit J.H. Microeconomics. – Astana: "Foliant", 2012.
2. Aidarkhanov M.H., Zhumashbekova S.K. Microeconomics. – Almaty, 2011.
3. Zholdasova G.A. Fundamentals of Economics. – Astana: "Foliant", 2011.
4. Khamitova G. Fundamentals of Economics and Entrepreneurship. – Astana: "Foliant", 2011.
5. Khojaniyazova Zh.T. Fundamentals of market economy. – Astana: "Foliant", 2011.
6. Bekbosynova A. Fundamentals of the tax system. – Astana: "Foliant", 2011.
7. Aidarkhanov M.H. Macroeconomics. Study guide. – Astana: "Foliant", 2013.
8. Nurpeis E. Fundamentals of macroeconomics. – Astana: "Foliant", 2013.
9. Elshibaev R.K. Entrepreneurship. – Astana: "Foliant", 2014.
10. Madyhanova K.A. Payment system. – 2013.
11. Temirbekova A.B. Fundamentals of economic theory. – 2011.

БОКАШОВА Г.А. – оқытушы (Алматы қ., Қазақ қатынас жолдары университеті)

КАСАНОВА Ж.Ж. – оқытушы (Алматы қ., Қазақ қатынас жолдары университеті)

COVID – 19-НЫҢ ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНА ТЕРІС ӘСЕРІ

Аңдатта

2020 жылы Қазақстан экономикасы 90-шы жылдардың аяғынан бастап алғаш рет 3%-га қысқаруы мүмкін, одан кейін 2021 жылы қалыпты қалпына келтіру 2,5%-га басталады. Ағымдағы жылдың бірінші тоқсанында ЖІӨ-нің 2,3%-га шамалы өсуіне қарамастан, шикізат тауарларына бағаның төмендеуі, сауда көлемінің қысқаруы және COVID-19 таралуын болдырмау жөніндегі шаралардың әсері нәтижесінде экономикалық белсенділік келесі айларда айтартылғандағы бағаудардың өсуінде 1,2%-га өсті, бұл өсіп келе жатқан алаңдаушылықтың, коронавирустың пандемия мен енгізілген карантиннің салдарынан халықтың тұтынуышылық сенімділігінің төмендеуінің салдары. Инвестициялардың өсуі де бағаударда жағдайда мұнай-газ секторына тікелей шетелдік инвестициялармен және тұргын үй құрылышына капитал салумен қолдау көрсетілетін болады. Жеткізілімдердің істен шығуы және валютаның құнсыздандының нәтижесінде инфляция Ұлттық Банктың мақсатты диапазонының жоғарғы шегінен жоғары көтерілді. Вирустың Қазақстанға әкелінүіне жол бермеу жөніндегі алғашқы шаралар 2020 жылдың басында қабылдана бастады. 6 қантардан бастап Қытаймен шекара да санитарлық-эпидемиологиялық бақылау күшеттілді. Келушілер температуралық тексеріп, ЖРВИ белгілері анықталған жағдайда ауруханага жатқыза бастады. Кейін санитарлық-карантиндік пункттердің жұмысы мемлекеттің барлық шекараларында күшеттілді.

Түйінді сөздер: экономиканы дамытудың теориялық моделі, экономиканың қасиеті, халықтың өмір сұру деңгейі мен сапасын арттыру.

**BOKASHOVA G.A. – lecturer (Almaty, Kazakh university ways of communications)
KASANOVA Zh.Zh. – lecturer (Almaty, Kazakh university ways of communications)**

NEGATIVE IMPACT OF COVID-19 ON THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Abstract

In 2020, Kazakhstan's economy may shrink by 3% for the first time since the late 90s, followed by a moderate recovery of 2.5% in 2021. Despite a slight 2.3% GDP growth in the first quarter of this year, economic activity slowed significantly in the following months as a result of falling commodity prices, reduced trade volume and the impact of measures to prevent the spread of COVID-19. Consumer demand increased by only 1.2%, which is a consequence of growing concern, a decrease in consumer confidence of the population due to the coronavirus pandemic and the quarantine imposed. Investment growth is also slowing down and will be largely supported by foreign direct investment in the oil and gas sector and investment in housing construction. As a result of the supply failure and currency devaluation, inflation rose above the upper limit of the target range of the National Bank. The first measures to prevent the import of the virus in Kazakhstan began to be taken in early 2020. Sanitary and epidemiological control at the border with China has been strengthened since January 6. The visitors began to check the temperature, and to be hospitalized in case of signs of SARS. Later, the work of sanitary quarantine points was strengthened at all borders of the state.

Keywords: theoretical model of economic development, property of the economy, improvement of the level and quality of life of the population.